

Глава 134. Кажется, так оно и есть

В этом мире существовало не так уж много человек, которые знали правду о Грюне Па Тифалете.

Говорят, что нынешний император, который, между прочим, являлся его биологическим отцом, на вопрос о том, кто такой Грюн, ответил: «Кто?... Повторите-ка его имя...»

А после того, как его ближайшие помощники осторожно напомнили Его Величеству о его сыне, император сделал вид, как будто только что вспомнил.

- Его мать была... как бы сказать... по-настоящему свободной и все же неприметной женщиной. Я думаю, что она была красивой, но не очень хорошо ее помню... Не то, чтобы у меня были какие-то проблемы с памятью. Говорят, она обладала даром скрывать свое существование. Опять же, почему я соблазнил такую женщину? Полагаю, что-то в ней все же было, ибо на простых и неприметных барышень, пусть даже и очаровательных, я внимание не обращаю.

Ситуация вышла почти анекдотическая. После этих слов императору пришлось спешно убираться из дворца, на ходу придумывая благовидный предлог. Ибо в ином случае ему грозила смерть от яростных взглядов практически всех эльфийских придворных дам.

Если же копать глубже и выяснить подоплеку этой истории, то окажется, что все куда сложнее, чем могло бы показаться на первый взгляд. Это произошло во времена, когда на жизнь императора нацелились несколько убийц, подкупленных дворянами, недовольными возведением на престол недостойного по их мнению кандидата. Они считали, что император – на тот момент еще наследный принц – демонстрирует слишком развязное и неподходящее для правителя поведение. Поняв, что их мнение при коронации не учли, эти дворяне перешли к силовым методам. Хотя, конечно же, доказательств тому по сей день не обнаружено.

В числе подосланных убить императора наемников оказалась симпатичная женщина – ассасин.

Император смог избавиться от убийц, покушавшихся на его жизнь, что уже само по себе является фактом выдающимся. А единственную оставшуюся в живых наемницу – ту самую женщину – он изнасиловал.

Поэтому довольно странно было слышать о том, что он обратил на нее внимание или же «совратил». Пожалуй, вторая сторона этого процесса думала о произошедшем совершенно в ином ключе.

Кроме того, из-за того, что на сбор свидетельских показаний и доказательств, необходимых для наказания заказчиков, ушло достаточно много времени, изнасилованная убийца успела родить ребенка. Именно так на самом деле выглядела эта история.

Для человеческого общества такая ситуация была бы немыслимой. Однако чрезмерно непринужденный стиль жизни эльфов мог спровоцировать вещи и похуже.

Из-за слишком безалаберного расследования, убийца успела выносить и родить ребенка.

Нужно было видеть лица высших чиновников, которые подтвердили тот факт, что этот ребенок является сыном императора. Для всех них это было воистину тяжелое испытание.

В общем, история появления на свет Грюна, ребенка императора и наемной убийцы, была весьма необычна и своеобразна.

- А что насчет его матери? – спросил Рения.

Объяснения истории Грюна он получил от Скулд, и теперь буквально изнемогал от любопытства. Рения задавался вопросом, получила ли та женщина помилование за то, что родила императору наследника. Хотя, конечно, зная этого парня, такое вряд ли произошло бы...

- После суда ее казнили за государственную измену. Сам принц был поручен на попечение императрицы, - ровным голосом сообщила Скулд. – Я слышала, что придворные решили, будто у новорожденного ребенка не может быть греха.

Несмотря на историю его матери, Грюна признали законным наследником.

Но если император еще мог принять Грюна как своего сына, то императрица наверняка думала иначе. Вряд ли она приняла малыша с распростертыми объятиями и любящим сердцем. По крайней мере, так думал Рения.

- И почему же принц, которого сочли безгрешным, вдруг стал матерым преступником? – спросил он.

- Кхм... ну, то есть... как бы это объяснить... - смутилась Скулд.

И вот, как только они подобралась к сути дела, эльфийка вдруг начала запинаться и отводить взгляд.

Даже совершенно не разбравшийся в ситуации Рения понял, что эту историю пытаются скрыть от достояния общественности. Однако было бы неправильно игнорировать факты

только из-за этого.

- Может, мне спросить у него о том, что ты не хочешь рассказывать? – ненавязчиво поинтересовался Рения.

Отведя взгляд от Скулд, мужчина посмотрел на клетку, сейчас расположенную в центре комнаты. Солдаты сопровождения подозрительно яростно сопротивлялись идее снять с Грюна цепи, заявив, что стоит лишь так поступить, и они тут же потеряют этого эльфа из виду.

Рения не совсем понял, что именно они имеют в виду, но, раз уж так складывались обстоятельства, он бы в жизни не разрешил внести эту клетку в свою гостиную. В крайнем случае ее можно было бы поставить в одном из хранилищ, и уже там поговорить с Грюном.

- Никак нельзя снимать маску с его рта. Он мастер колдовства, - тут же отрезала Скулд.

Она говорила поспешно, останавливая Рению, который уже направился к клетке. Мужчина обеспокоенно нахмурился.

- Я ведь уже сказал. Если я не получу объяснения от тебя, я спрошу напрямую у него, - произнес Рения.

- А я вам уже сказала, что на этот раз все, что от вас требуется – лишь взглянуть на его лицо и подтвердить его личность, - уперлась Скулд.

- Этот парень - эльфийский герой, который в будущем, скорее всего, будет сражаться с нашим Курцем плечом к плечу, не так ли? Как по-моему, сражаться вместе с человеком с неясным прошлым – ужасная идея.

Слова «наш Курц», естественным образом слетевшие с губ Рении, заставили появиться на лицах охраняющих это место солдат какое-то подобие кривоватых улыбок. Однако выражения лиц эльфийских солдат оставались равнодушными и ледяными.

Тяжело вздохнув, Рения понял, что кроме «мы понимаем закономерность ваших требований, но ничем помочь не можем» он больше ничего не добьется. Поэтому решил зайти с другой стороны.

- Может тогда мне стоит приказать всем уйти, и пообщаться с ним один на один?

- Н-нет, то есть... если что-то случится с Вашим Превосходительством... - вновь начала запинаться Скулд.

- Мы ведь однажды сражались с вашими людьми плечом к плечу, так позвольте же мне

спросить – это дитя действительно сильнее меня? Только дайте честный ответ, договорились? Все будет хорошо, я притворюсь, что все сказанное здесь никогда не произносилось вслух, – снова попробовал Рения.

Скулд действительно имела возможность видеть Рению в деле, когда на эльфийский город напали демоны. Сравнить его и Грюна... Скулд отрицательно качнула головой.

- Думаю, он не достиг вашего уровня, Рения – сан.

Ее ответ привел к тому, что все эльфийские солдаты повернулись к ней с широко открытыми ртами. Даже Грюн в клетке удивленно округлил глаза, уставившись на свою сопровождающую.

Сделав вид, что не заметила этих взглядов, Скулд уверенно продолжила:

- Честно говоря, если бы он сражался в первых рядах, то вряд ли продержался бы больше двух – трех минут. И, конечно же, если бы он сражался с кем-то вроде вас, Рения – сан, то дело ограничилось бы парой секунд.

Как-то незаметно и совершенно естественно эльфийка переключилась с «Ваше Превосходительство» на менее формальное «Рения-сан», но Рения не стал упрекать ее за это. Раз уж нынешний разговор будет восприниматься как такой, который никогда не происходил, а сама Скулд однажды сражалась с ним плечом к плечу, пусть уж будет так.

К тому же обращение «Ваше Превосходительство» до сих пор вызывало в Рении чувство дискомфорта.

- Тогда о чем ты так беспокоишься? – искренне поинтересовался он.

- Вопрос не столько в боевом мастерстве. Я верю, что он не драться полезет, а сбежит, как только с него снимут ограничения. И в случае, если он таки сбежит, вероятность того, что даже вы, Рения-сан, не сможете его поймать, чрезвычайно высока, – пояснила Скулд.

- Понятненько.

Рения был уверен, что сможет справиться с чем угодно, даже если противник окажется невероятно быстрым. Но он все же оценивал скорость в контексте атак и защиты, а не побега. Если же противник будет озабочен исключительно побегом, то все будет обстоять совершенно иначе.

Если бы они сейчас находились в каком-нибудь другом месте, где, например, можно было бы превратить все окружающее пространство в выжженную землю, или массово использовать подавление с помощью рассеивания заклинания широкого диапазона – можно было бы рискнуть. Но эти методы не годились для центра города. Да и вообще, в условиях

густонаселенного города, где они сейчас находились, вероятность того, что Грюну удастся сбежать, как только он исчезнет из поля зрения Рении, была слишком высокой.

Способности и умения Рении явно были рассчитаны на то, чтобы противостоять, а не гоняться за противником.

Вдобавок к этому Рения заметил, что Грюн, кажется, обладал некоторыми способностями, которые затрудняли его поимку. Даже сейчас, наблюдая за ним, он видел попытку скрытно что-то проверить. А ведь эльф был скован по рукам и ногам в самом прямом смысле этого слова.

Несмотря на то, что Грюн просто сидел перед ним, Рения понимал, что его трудно будет поймать. И что эльф готов сбежать в любой момент, как только это станет возможным. Но как только он отводил взгляд от клетки, память словно бы размывалась. Рения не мог вспомнить, что именно навело его на такие мысли.

- Я верю в то, что число жертв увеличится... если он вернется в нашу страну без ограничений и кандалов, - произнесла Скулд.

- Хм? То есть ущерб человеческим государствам в расчет не берется? - уточнил Рения.

- Не могу утверждать это с максимальной уверенностью, однако считаю, что шансы на это чрезвычайно малы, - тут же ответила эльфийка.

Судя по словам Скулд, Рения мог исключить возможность того, что Грюн - маньяк убийца. Если бы он находил удовольствие в агрессии или лишении кого-то жизни, то ему должно было быть все равно, человеком будет его жертва или же эльфом. Была вероятность того, что он истово ненавидел своих остроухих братьев, всех без разбору, однако, глядя на Грюна, Рения вдруг подумал, что и этот вариант далек от истины.

- Если это действительно так, то, в конце концов, этому должна быть вполне конкретная причина, не так ли? - спросил он.

- То есть, вы понимаете? - с надеждой поинтересовалась Скулд.

- Будем считать, что что-то вроде того. Скажем так - это скорее интуитивная догадка, основанная на формальной логике и субъективной оценке, но я почему-то уверен в правдивости этой догадки... глядя в его глаза.

Эта фраза содержала весьма размытую формулировку, призванную замаскировать истинное мнение Рении. Если бы кто-нибудь попросил его описать, чем же особенным выделяются глаза Грюна, или какое их выражение позволило сделать подобные выводы, Рения бы точно не смог ответить на этот вопрос.

Для описания подобного рода глаз обычно используют слова вроде «мутные», или «уставшие», или «лишенные огонька жизни». Однако Рения чувствовал, что подобные определения не очень-то подходят эльфю в клетке.

- Его Высочество... - начала было Скулд, но вдруг притихла.

Из этих вроде бы как случайно вырвавшихся слов Рения вынес вывод, что в целом не ошибся.

Здесь и сейчас не было больше никого, кроме Грюна, кого можно было бы назвать «Его Высочеством». И это, кстати, тоже весьма показательно – то, что он остался достойным подобного обращения, несмотря на свое заключение в клетку.

- Скулд, я все же хотел бы, чтобы ты освободила его рот. Я возьму на себя ответственность за все, что произойдет после, - решительно обратился к ней Рения.

- Ре... Ваше Превосходительство...!

- Я хочу услышать слова из его уст. Пожалуйста.

Даже после того, как Рения учтиво склонил голову, Скулд продолжала колебаться. Она открыла и закрыла рот, повторила процесс еще раз, но заметив, что Рения все еще не поднимает головы, все же заговорила.

- Освободить уста Его Высочества Грюна, - голос Скулд звучал едва слышно.

- Капитан..!

- Это приказ. Я беру на себя ответственность, - мрачно произнесла эльфийка.

Эльфийские солдаты колебались, однако все же сняли цепи, соединявшие узника с клеткой.

Цепи были лишь половиной проблемы. Используя заклинание «Манипуляция», Рения дистанционно снял крепежные элементы, удерживающие маску на лице героя.

Как только маска упала вниз, лицо Грюна в полной мере предстало глазам всех собравшихся здесь. Рения впился в это лицо внимательным, цепким взглядом.

Нечто, мешавшее его зрению, делавшее изображение будто бы слегка размытым, вдруг исчезло. Картинка прояснилась, причем ровно в тот самый момент, как маска отлипла от лица принца.

Не сводя взгляда с узника, Рения сказал:

- Для меня большая честь впервые встретиться с вами, эльфийский герой-доно. Возможно, есть что-то, что вы хотели бы сообщить?

- Я... - голос Грюна был глубоким и низким, немного несоответствующим обычному эльфийскому тембру. Тон был противоестественно спокойным. – Я сын отца, который является эльфийским императором, и матери, которая пыталась убить этого самого императора. Человеческий маркграф считает это смешным?

- Что ж, давайте-ка посмотрим... - и Рения демонстративно задумчиво приложил руку к подбородку, прищурил глаза.

Окружавшие его эльфийские солдаты затаили дыхание.

Возможно, они знали, что ответ Рении может привести к фатальным последствиям.

- Как бы это сказать...? Полагаю, это любопытное и даже забавное обстоятельство.

Откровенный ответ Рении привел к тому, что из клетки стало разноситься кроважадное убийственное намерение.

Глядя на солдат, которые побледнели, ощутив эту жуткую ауру, Рения поспешил продолжить свою мысль:

- Хотя я не собираюсь использовать ваше происхождение как причину для насмешки над вами.

- ... Могу я спросить почему? – медленно проговорил Грюн.

- Ребенок не выбирает себе родителей. Так что глупо насмехаться над ним за то, над чем он не властен. Кроме того, независимо от качеств этих самых родителей, тот, кто высмеивает их перед их ребенком, пусть не жалуется потом на свою смерть от рук такого ребенка. Верно?

Рения сделал небольшую паузу, обдумывая собственные слова. А затем заговорил снова.

- Я не знаком с вашей матушкой, поэтому ничего не могу сказать о ней. Но однажды я встретил императора. И если оставить в стороне историю вашего рождения, один только тот факт, что вы являетесь сыном... такой личности... заставляет меня ощущать к вам сочувствие. Наверняка вы немало пережили.

- ... Я очень признателен вам за понимание, - коротко отозвался Грюн, а затем пошевелился,

зазвенев цепями. Сменив позу, он повернулся к Рении и склонил голову.

Кровожадная аура, окружавшая клетку, исчезла без следа, словно ее и не существовало вовсе.

- Позвольте мне извиниться за грубость встречи с вами в таком состоянии. Меня зовут Грюн, и я тот, кого избрали в качестве эльфийского героя. Хотя я и являюсь эльфом с таким мрачным прошлым, пожалуйста, дайте мне ваше разрешение помочь человеческому герою-дону.

- Это я должен был сказать. Я прошу прощения за неподобающее место для встречи эльфийского героя-доно. Позвольте мне заранее извиниться также за то, что не могу пригласить вас в свои апартаменты, и за то, что хотел бы поговорить с вами в этом месте, господин герой. Вас устроит такой вариант? – мягко поинтересовался Рения.

- Оказанная мне честь куда больше, нежели я заслуживаю. Я вновь хотел бы извиниться за то, что такой недостойный эльф, как я, просит уважаемого человеческого героя-доно пройти через такое испытание, как встреча со мной в этом месте.

И Грюн склонился так низко, что его цепи зашуршали. Тон эльфа оказался чрезвычайно спокойным и даже нежным.

- Рения! Я вспомнила! – воскликнула Куровал.

После того, как разговор с Грюном вошел в нормальное русло, Рения вызвал Курца для встречи с эльфийским принцем. Оба героя поклялись сотрудничать друг с другом, а затем эльфы вновь надели маску на Грюна и поспешно вернулись в свою страну через все те же трансферные ворота.

Этот визит оказался быстрым и скомканным. Рения подумал о том, что с эльфийской стороны наверняка имелись и иные обстоятельства, о которых он был не в курсе.

Закончившего со своими делами Курца вновь передали жрицам звероловцев, а Рения вернулся в свой кабинет. По дороге туда он и столкнулся с Куровал.

- Я, наконец, вспомнила обстоятельства, касающиеся брата Грюна. Ах... но я до сих пор не могу вспомнить его лица, - грустно произнесла эльфийка.

Идя по коридору в сопровождении Куровал, которая случайно произнесла нечто не особенно приятное, даже не осознавая этого, Рения спросил:

- Что именно ты помнишь?

- Детали того, как брат стал преступником.

- Так как мы с ним уже встречались, полагаю, я могу предсказать, в чем заключалась причина.

Учитывая мерзкое занятие его матери, сын наверняка стал идеальной целью для издевательств, интриг и клеветы дворян, которые так или иначе хотели подобраться к императору или навредить ему.

Учитывая, что любые попытки сунуться непосредственно к императору будут расценены как государственная измена, никто из дворян не решался действовать в лоб. Но совсем другое дело когда речь касалась императорского сына, который вообще не обладал никакой властью или поддержкой, и чья мать была казнена за государственную измену. Никто не осудил бы их, независимо от того, насколько грязными методами они бы пользовались.

Даже если бы император и хотел хоть как-то защитить сына, выступить против нападков на его мать он никак не мог. Все же преступление было доказано официально.

И вообще, эта связь - одна из глубочайших загадок отношений между мужчиной и женщиной.

«Даже если произойдет нечто, что я совершенно не могу себе представить, оно определенно не будет еще более странным, чем эта связь» - подумал Рения.

С другой стороны, насколько ему было известно, не существовало такого закона, который запрещал бы влюбляться в убийцу, который пришел за твоей жизнью.

С точки зрения Рении, эльфийскому императору не хватало верности, но не похоже, что он к тому же был еще и безответственным.

Вероятно, он намеревался оставить Грюна под своей защитой как можно дольше.

Однако мальчишка унаследовал способности обоих своих родителей: владение клинком, способным достичь даже императора, от матери, и умение достичь вершины эльфийской расы от отца.

- Дай угадаю. Принц, несколько неопытный и эмоционально незрелый, но одаренный физически, невольно впал в ярость? - предположил Рения.

- Ты будто лично видел все это... - ошарашено прокомментировала Куровал. - Согласно протоколу расследования, похоже, что перед этим срывом он достаточно долго терпел и мирился с дурным обращением.

И она рассказала, что было дальше.

Судя по ее словам Грюн больше не мог мириться с непрекращающимися нападками со стороны дворян, и воспользовался унаследованными им способностями для того, чтобы расправиться со всеми членами семей и прихлебателями тех, кто продолжал издеваться над ним и оскорблять его мать.

- Так вот почему жертв так много...

- Вероятно, его должны были незамедлительно казнить, но отец принял во внимание все обстоятельства, поэтому нашел решение, которое позволило бы неким образом проявить к Грюну милосердие... хотя это и злоупотребление властью. К счастью... или, может быть, наоборот, но расследование подавляющего числа преступлений заняло довольно много времени. Я бы даже сказала, оно все еще продолжается, - сообщила Куровал.

То, что девушка не могла припомнить лица своего брата, было, очевидно, следствием умения скрывать свое присутствие, которое Грюн бессознательно поддерживал. Даже когда он стоял прямо перед ней, она могла лишь ощущать факт его существования, а все воспоминания о чертах его лица оказывались смутными и разрозненными.

- Итак, одиночка – драконоид, зверочеловек с мышцами вместо мозгов, а теперь еще и эльф – массовый убийца? Не слишком ли много странного в этом наборе героев? – задумчиво пробормотал Рения.

Кстати, если пользоваться титулом героя расы по полной, то, вероятно, можно добиться того, что Грюна доставят на территорию Рении на куда более долгий срок. Более того, если им удастся успешно победить короля демонов, не составит труда воспользоваться этим достижением для того, чтобы отменить казнь.

А пока Рения размышлял над этим вопросом и о необходимости договориться с императором о том, чтобы взять на себя заботу о Грюне, воспользовавшись открывшимися обстоятельствами как козырями в грядущем разговоре, Куровал вдруг заметила:

- Предыдущий человеческий герой был убит из-за того, что оказался похотливым извращенцем, а нынешний, Курц-сан, вообще не совсем человек, не говоря уже о том, что он способен в одиночку уничтожить целую армию. И ты, его менеджер... не думаешь, что верх странности все же принадлежит человеческой расе?

Рении не хватило слов для достойного ответа, поэтому он лишь молча отвел взгляд куда-то в сторону, изобразив из себя табуретку.

<http://tl.rulate.ru/book/85/681181>